

— Не смотри на меня, я не владею боевыми искусствами и не смогу с ним справиться, — Ю Ю попятилась, пытаясь стать как можно менее заметной.

У Янь Цзина дернулся уголок рта, и он выдавил из себя фальшивую улыбку:

— Какое совпадение, ты тоже здесь ешь? Ешь спокойно, я уже закончил, не буду мешать, пойду первым.

Он сделал шаг, но получил пинок.

— Стой смирно.

Янь Цзин возмутился:

— Ты сказал стоять смирно, и я должен слушаться? Я наследный принц, с какой стати принцу подчиняться какому-то князю? Смешно.

Ю Ю тихо напомнила:

— Ваше Высочество, вы сутулитесь.

Когда Янь Цзин закончил трапезу в закусочной и собрался расплатиться, он обнаружил, что кошелек на поясе нет. Столкнувшись с нахмурившимся хозяином заведения, он сохранил невозмутимый вид, готовясь пустить в ход красноречие. В самый критический момент Шангуань Тин, словно сошедшее с небес божество, щедро бросил кошель, оплачивая его счет.

Божество явилось и тут же исчезло.

Шангуань Тин окинул его взглядом. Его узкие глаза, подобные глазам феникса, излучали ледяную жестокость, от которой перехватывало дыхание. Закусочная, в которой еще мгновение назад было полно народу, опустела в один миг — даже хозяин поспешил скрыться.

Клинок коснулся плеча, острие замерло у горла. Улыбка Янь Цзина медленно угасла.

— Шангуань Тин, ты хочешь меня убить?

— Бегство военнопленного карается смертью согласно уставу, — одним предложением Шангуань Тин вынес приговор.

В глазах Янь Цзина блеснули слезы, но тут же исчезли.

— Как ты думаешь, если бы я действительно хотел сбежать, стал бы я скрываться на территории вашего государства Юй? Я знаю, моя репутация среди семи государств не лучшая, но неужели настолько дурная, Шестой принц? — Янь Цзин наступал, Шангуань Тин медленно

отступал назад. Острые меча прорезало кожу, выступила кровь.

Клинок вернулся в ножны, выражение лица Шангуань Тина оставалось холодным и отстраненным.

Янь Цзин вздохнул:

— А ведь это ранит сердце. Благодарю, Ваше Высочество, за оплаченный обед. Вернувшись, я велю людям вернуть долг.

Он поднял Цайи и взвесил ее на руках:

— Возвращаемся, Шао Цзитуй.

Да, именно так. Цайи Янь Цзина звали Шао Цзитуй. Имя придумала Ю Ю. Поскольку птице не нравилось, что ее зовут Жареная Куриная Ножка, она больше не желала общаться с Ю Ю. Услышав, как Янь Цзин зовет ее этим именем, Шао Цзитуй в знак протеста клюнула его в палец.

Янь Цзин тут же сжал клюв птицы и принялся наставлять:

— Нахалка! Смотри, прикажу Ю Ю сделать из тебя настоящую жареную ножку. Она любит жареную курицу больше, чем запеченную, особенно ножки.

Шангуань Тин протянул руку, преграждая ему путь:

— Куда?

Янь Цзин посмотрел на него с недоумением:

— В военный лагерь, куда же еще? Или ты собираешься отпустить меня в государство Янь? — огрызнулся он. — Убери руку.

Шангуань Тин не шелохнулся. Янь Цзин нарочно повернул голову, выставя рану на шее напоказ, и бросил вызов:

— Давай, если не натешился, ударь еще раз.

— Ты сбежал из лагеря только ради того, чтобы погулять по Наньцзяну? — спокойно глядя на алую полоску на бледной коже, спросил Шангуань Тин.

С того самого дня, как Шангуань Тин привез Янь Цзина в лагерь, за ним из тени следил тайный страж. Именно благодаря ему Шангуань Тин мог так точно и быстро находить Янь Цзина. О том, что Цзоцзо тайком пробирается в лагерь, Шангуань Тин тоже знал, но не выдавал ее, желая понять, что именно затевает Янь Цзин.

Янь Цзин был человеком странным, от него буквально веяло чем-то необычным. В тот день, когда войска сошлись в битве и Шангуань Тин взял его в плен, тот не оказал никакого сопротивления, напротив, даже выказал некое нетерпение. Обычно люди в такой ситуации пытаются защищаться, а вот такие, как Янь Цзин, что сами лезут в руки, встречаются крайне редко.

Шангуань Тин думал, что держит ситуацию под контролем и не даст ему сбежать. Но сейчас он ясно осознал: этот прекрасный человек — словно воздушный змей, которого невозможно удержать. Казалось, он держит нить, но на самом деле никакой нити не было вовсе.

— А иначе зачем? Не все же такие рассудительные, как Вы, Ваше Высочество, — Янь Цзин прикрыл рану рукой и опустил голову, говоря тише. — К тому же, я всегда искал лишь сиюминутных удовольствий.

— На свете тысячи дорог, зачем Вашему Высочеству перекрывать именно мою? Вы же знаете, я слаб здоровьем, долго стоять не могу. Если сейчас упаду, то прямо на Вас.

Услышав это, Шангуань Тин сделал шаг в сторону. Янь Цзин добился своего, но тут же остался недоволен:

— Ты правда отошел?! Неужели я тебе настолько противен? — Янь Цзин сделал два шага, приближаясь к Шангуань Тину.

Тот уперся ногами в грудь Янь Цзина и недоуменно спросил:

— Я исполнил желание принца, в чем моя вина?

Янь Цзин рассмеялся от досады. Действительно, он не виноват. Это ведь он сам попросил уступить дорогу.

— Если бы все всегда было по моему желанию, было бы чудесно, — вздохнул Янь Цзин. — Ю Ю, поддержи меня, не дай мне осквернить чистоту Его Высочества.

— Ваше Высочество, мужчинам и женщинам не подобает касаться друг друга, — Ю Ю повела темными бровями, хлопнула глазами и добавила: — Вы сами так говорили месяц назад. — Она украдкой указала на Шангуань Тина за своей спиной.

В глазах Янь Цзина мелькнула усмешка, но голос остался ласковым:

— Умница. Только жалованья за следующий месяц не жди.

— А...

На обратном пути в лагерь пошел снег. Скакать верхом под снегом, чувствуя, как ледяные порывы бьют в лицо — от одной мысли становилось холодно. Янь Цзин наотрез отказался

садиться на лошадь, Шангуань Тин не стал настаивать. Они шли пешком, ведя коней в поводу: Шангуань Тин впереди, Ю Ю позади, а Янь Цзин между ними.

Тяжелые шаги проваливались в глубокий рыхлый снег, оставляя глубокие следы. Но хотя шли трое, отпечатков было лишь двое. Впрочем, следы одного из них были особенно глубокими, словно кто-то наступал в них дважды.

Янь Цзин оккупировал кровать Шангуань Тина, а сам хозяин стоял рядом и наблюдал за его выходками:

— Снимай обувь.

Янь Цзин покачал головой и хрипло ответил:

— Не хочу, я так устал.

Видя, что уговоры не действуют, Шангуань Тин сам взялся за дело, а Янь Цзин, довольный покоем, позволил ему возиться с собой. Что до того, почему постель оказалась кроватью Шангуань Тина — так ведь и шатер был его.

Янь Цзин обнял одеяло и жадно вдохнул запах:

— Разве Ваше Высочество не утверждало, что равнодушно к мужской красоте? Почему же тогда само приволокло меня в свой шатер, чтобы держать взаперти?

— Ваше Высочество — особа благородная, не чета обычным пленным. Когда вы у меня на виду, я спокоен. К тому же, те солдаты, что должны были вас сторожить, до сих пор не проснулись.

Шангуань Тин расставил обувь Янь Цзина и только присел, как Шао Цзитуй прыгнула ему на колени. Он взял ее за шею и слегка отбросил в сторону. Птица вскрикнула, Янь Цзин поспешно вскрикнул:

— Полегче!

— Слишком шумно.

Поняв, что до нее никому нет дела, Шао Цзитуй забилась в угол, свернулась клубком и прикрыла глаза. Чужая кровать, чужое одеяло, чужой запах — все это вызывало у Янь Цзина сильный дискомфорт. Он ворочался, переворачивался снова и снова, без конца.

— Шан Цянь.

Шан Цянь, дежуривший снаружи, вошел и, бросив взгляд на обстановку в шатре, тут же опустил глаза, уставившись на свои носки и пол под ногами, стараясь не смотреть на кровать:

— Ваше Высочество.

— Перенеси сюда все вещи наследного принца.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— И мою служанку тоже приведите, — Янь Цзин высунулся из-за плеча Шангуань Тина и дал указание.

Шангуань Тин втолкнул его голову обратно:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь о безопасности той девушки, она в соседнем шатре, Шан Цянь присмотрит за ней.

Янь Цзин положил руку на тыльную сторону ладони Шангуань Тина:

— А вы знаете, что значит личная служанка?

— Пленным личные служанки не нужны, — Шангуань Тин отдернул руку. — В конце концов, это не государство Янь.

— Если ты прогнал мою служанку, кто будет ухаживать за мной? Ты?

Шангуань Тин парировал:

— А в государстве Янь к пленным приставляют служанок?

— Она моя служанка, она не из вашего государства Юй.

— Она тоже военнопленная.

Янь Цзин хотел что-то возразить, но промолчал. Ладно, по-своему он прав. Он глубоко вздохнул и спросил:

— Как ты меня нашел?

Шангуань Тин долго молчал. Зато из соседнего шатра донеслись громкие крики, перемежающиеся жалкими попытками утешения. Вернувшись, Янь Цзин был уведен Шангуань Тинем. Ю Ю собиралась идти с ними, но не желала мешать «добрым делам» своего господина, решив, что Янь Цзин не задержится надолго, и отправилась в шатер, приготовленный для нее Шан Цянем.

Когда она уже начала клевать носом, снаружи послышался шум, и она выглянула наружу. До

этого момента Ю Ю была вполне спокойна и довольна жизнью. Она увидела Шан Цяня, который одной рукой прижимал к себе одеяло, а другой держал мягкую подушку. Их взгляды встретились.

Ю Ю вышла из шатра и преградила ему путь:

— Это вещи моего господина у тебя в руках?

Простодушный Шан Цянь еще не осознавал всей серьезности ситуации и кивнул:

— Да.

— А где мой господин?

— Он...

— Я хочу видеть своего господина!

— Госпожа Ю Ю, послушайте, наследный принц...

Каждую фразу Шан Цяня Ю Ю перебивала.

— С какой стати вы разлучили меня с господином?! Почему вы нас разделили! Что вы собираетесь с ним сделать!

Ю Ю хотела схватить Шан Цяня за воротник и напугать его свирепым взглядом, но он был слишком высоким, и ей пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть его лицо. Несмотря на страх, Ю Ю не отступила, сохраняя воинственный вид.

— Госпожа Ю Ю, успокойтесь, с вашим господином все хорошо, мой господин сейчас охраняет...

— Не хочу слушать ваши сказки! Мы с господином не должны быть порознь! Я хочу к нему! Верните мне господина! Господин! Где Вы?

— Госпожа Ю Ю, я не лгу, с ним правда все в порядке. — Шан Цянь привык иметь дело с мужчинами, и с Ю Ю он просто не знал, что делать.

Ю Ю не верила ни единому слову, пока не увидела Янь Цзина своими глазами.

— Ю Ю.

— Господин, у-у-у... — при виде Янь Цзина Ю Ю не выдержала, и слезы градом покатились из глаз.

Янь Цзин погладил ее по голове:

— Он тебя обидел?

— Он не обижал, я сама испугалась, — всхлипывала Ю Ю. — Я боялась, что с Вами снова случится что-то нехорошее.

— Глупая девочка, лицо все в слезах. Успокойся, я никуда не денусь.

— Я хочу жить с Вами в одном шатре.

Янь Цзин повернулся, показывая на подошедшего Шангуань Тина:

— Я сейчас живу в его шатре. Ты уверена, что хочешь сюда?

Ю Ю поспешно затрясла головой:

— Нет, тогда не надо. Господин, мне нужно кое-что обсудить с Вами, — Ю Ю вытерла слезы и сказала серьезно.

Янь Цзину стало любопытно, что же это за важное дело заставило Ю Ю стать такой серьезной:

— Говори.

Ю Ю ковыряла ногти, не в силах устоять на месте:

— Можно... не рассказывать сестре о том, что случилось только что? Если она узнает, снова скажет, что я не выросла и веду себя как ребенок. Умоляю, не говорите ей.

— Я подумаю.

Ю Ю стиснула зубы и решилась:

— Я добровольно отказываюсь от жалованья за этот месяц.

Янь Цзин согласился так быстро, что боялся, как бы она не передумала:

— Мой рот на замке, можешь не волноваться.

Вдруг ему показалось, что вид сегодня особенно прекрасен. Ю Ю развернулась и нырнула в шатер. И чего она переживала! Зря волновалась, устроила переполох, да еще и дала ему повод

удержать месячное жалованье. Впрочем, верно, зачем такому принцу, как он, беспокойство какой-то служанки. Больше она в это не вмешивается! Ужасно раздражает!

— Ваше Высочество, кровать тоже нужно перенести? — Янь Цзин потянул Шангуань Тина в сторону, уступая место громоздкой кровати.

Шангуань Тин отстранил его руку:

— Если наследный принц любит спать на полу, я не против.

— Я готов снизойти до того, чтобы разделить с тобой постель, я не брезгую.

Воздух застыл. Шан Цянь и солдаты обернулись, Шангуань Тин повернул голову — все взгляды устремились на Янь Цзина. Тот остался невозмутим:

— Мужчины делят постель, что в этом такого?

Взгляды переметнулись на Шангуань Тина, включая взгляд самого Янь Цзина. Шангуань Тин встретился с ожидающим взглядом Янь Цзина, отвел глаза и ответил:

— А я брезгую.

Янь Цзин пожал плечами и усмехнулся, голос его звучал ровно:

— Людей, которые мной брезгуют, много. Одним больше, одним меньше — мне все равно, лишь бы я не брезговал. А вот тебе придется привыкать. Возможно, в будущем тебе придется терпеть меня еще очень долго, очень долго...

Когда все вещи были расставлены, солдаты потянулись к выходу. За ужином Янь Цзин и Шангуань Тин сидели по разные стороны стола. На столе с одной стороны — острое и пряное, с другой — пресное и постное. Янь Цзин закашлялся от остроты блюд Шангуань Тина, горло жгло и саднило. Он запротестовал:

— Если уж Ваше Высочество так мной брезгует, зачем тогда ужинать за одним столом?

Шангуань Тин пододвинул острое блюдо к себе:

— Я думал, это по особому распоряжению Вашего Высочества.

— Ваше Высочество слишком много на себя берет. Хоть у меня и широкие интересы, но привычки закусывать льдом зимой у меня нет.

Янь Цзин прикрыл нос и рот платком, достал курильницу и зажег благовония. Дым медленно потянулся к Шангуань Тину, курильница вдруг повернулась, но дым все равно поплыл к Янь Цзину. Он рассмеялся:

— Удача Вашего Высочества просто вызывает зависть.

Курильница упала, тыльная сторона ладони Янь Цзина покраснела от ожога. Не удовлетворившись этим, он пнул курильницу, пепел взметнулся вверх, и он едва не задохнулся снова. Янь Цзин резко поднял голову, посмотрел на Шангуань Тина и сквозь зубы спросил:

— Ты смеешься надо мной?

— Нет.

— Прежде чем говорить, хотя бы сдержи улыбку в уголках губ.

Смешок был едва слышным, но от ушей Янь Цзина он не ускользнул. Шангуань Тин перестал улыбаться, вернув лицу холодное выражение.

— Военный лагерь — не то место, где можно опаздывать к обеду, иначе останешься с холодными обедами.

Янь Цзин послушно сел и начал есть, Шангуань Тин тоже взял палочки. Буря утихла, настали спокойные времена. Два человека, чьи характеры, привычки и вкусы были совершенно несовместимы, по воле случая оказались вместе, и пока не было известно, когда они разойдутся.

<http://bllate.org/book/21786/2253235>